

В этот момент в тихом конце переулка раздались шаги, звучащие беспорядочно и торопливо, их эхо разносилось по переулку, звуча одиноко и отчетливо. В тишине внезапно раздались несколько лающих собак, но даже это не потревожило жителей домов, казалось, они уже привыкли к ночным звукам.

Переулок был темным, фонари на стенах казались лишними препятствиями, и лишь немногие из них светились тусклым светом. Человек, наконец, вышел под свет одного из фонарей, и слабый свет осветил его лицо. Мужчина был с небритым лицом, с впалыми глазами и красными от усталости веками, но в его взгляде читалась холодная решимость.

Через некоторое время он остановился перед старым, обветшалым двором. Одной рукой он придерживал руку, слегка наклонив голову, и осторожно оглянулся назад. Темный переулок казался бесконечным, и ни души не было видно. Только тогда он отпустил руку и тихо постучал в потрепанную деревянную дверь.

— Кто там? — изнутри раздался мужской голос, звучащий настороженно.

— Это я! — мужчина ответил шепотом.

Едва он закончил говорить, как дверь открылась. Мужчина, открывший дверь, выглянул наружу и, увидев лицо гостя, сразу же обрадовался. Он взволнованно сказал:

— Брат Шуй, ты наконец вернулся! Мы все волновались за тебя, ты...

— Войдем, поговорим внутри, — Брат Шуй нахмурился, прерывая его эмоциональный поток. Он переступил порог и, прежде чем закрыть дверь, снова огляделся, убедившись, что за ним никто не следит. Закрыв дверь, он не выглядел расслабленным.

Мужчина, открывший дверь, с недоумением спросил:

— Брат Шуй, что случилось? Кто-то следил за тобой?

Брат Шуй посмотрел на него и молча прошел дальше, опустив глаза на землю под ногами. Когда-то блестящие туфли были покрыты грязью и уже не напоминали о своей былой ценности. Вокруг были старые, почти разваливающиеся стены, а в саду росли полусохшие деревья, создавая атмосферу уныния.

В глазах Брата Шуй постепенно вспыхнула ярость. Рана на руке, которую еще не успели обработать, сильно болела, но он, казалось, не чувствовал боли. С горящими глазами он двинулся дальше.

Что такое пулевое ранение? Он, Брат Шуй, прошел через огонь и воду, уже не помнит, сколько раз получал пули, и даже несколько раз чуть не погиб, но всегда поднимался из крови.

Но физическая боль ничто по сравнению с потерей всего. Все, что он заработал ценой своей жизни, все, что он с таким трудом построил, в одно мгновение стало чужим. Он потерял не только свое богатство, но и своих братьев, с которыми делил и радость, и горе.

Су Вэньтянь!

Глаза Брата Шуй наполнились ненавистью. Когда-нибудь он заставит Су Вэньтяня заплатить за все, даже если потеряет еще одну руку. Пока он жив, пока в нем есть хоть капля сил, он поклялся, что вернет все с лихвой.

Когда он вошел в дом, брата, увидев его, сразу же поднялись навстречу:

— Брат Шуй, ты наконец вернулся! Без тебя мы не знали, что делать. Так много братьев арестовали, а на улицах полиция проводит проверки. Мы не могли рисковать, поэтому нашли место, чтобы спрятаться.

Брат Шуй махнул рукой, подошел к бамбуковому стулу и сел. Один из подчиненных сразу же поднес ему чашку чая. Он взял чашку и сделал глоток. Дешевый чай был горьким, и его трудно было пить, но, учитывая состояние братьев, он сдержался.

— Говорят, что план не удался, Брат Шуй. Как ты попал в руки Мо Шаохэна? Те, кто не был арестован, узнав об этом, чуть не умерли от страха... — один из подчиненных начал говорить, но запнулся, не зная, стоит ли продолжать. Однако, учитывая важность ситуации, скрывать уже не имело смысла, и он уже собирался продолжить, как его перебил другой голос.

— Они подумали, что ты поссорился с Мо Шаохэном, и, боясь мести, сбежали, пока мы не видели, — сказал тот, кто открыл дверь Брату Шуй. Его лицо было строгим, а голос полон гнева. — Просто трусливые крысы, Брат Шуй, не обращай на них внимания.

Брат Шуй, услышав это, сжал чашку в руке, его лицо напряглось.

— Брат Шуй, говорят, ты ранен, может, сначала посмотрим рану? — другой подчиненный, видя его выражение, с опаской сменил тему, украдкой взглянув на его руку.

Брат Шуй посмотрел на руку. Боль была сильной, но он почти не чувствовал ее. Ци Фэньюй не стал его мучить, просто велел сделать перевязку. Но рана была серьезной, пуля прошла насквозь, и рука едва не была сломана.

— Брат Шуй? — подчиненный, видя, что он молчит, а лицо становится все мрачнее, не мог понять, что он думает.

— Посмотри... — Брат Шуй сказал спокойно. Его месть еще не свершилась, и эта рука не должна быть потеряна.

Подчиненный, услышав это, сразу же велел принести аптечку. Рана, судя по всему, уже была обработана, и выглядела не так ужасно. Он был всего лишь мелким хулиганом, скитавшимся на окраинах общества, но, последовав за Братом Шуй, добился некоторого успеха. Теперь он снова оказался в начале пути.

— Этот Гуань И действительно не так прост. В конце концов, он воспитан Су Вэньтянем, настоящий верный пес. Даже с таким количеством людей Брат Шуй сегодня не смог добиться успеха.

— На этот раз ему просто повезло, что он столкнулся с Мо Шаохэном, иначе мисс Су уже была бы в руках Брата Шуй.

— Это был не Мо Шаохэн, — внезапно холодно сказал Брат Шуй.

Все замерли, не понимая.

Брат Шуй помолчал, в его глазах мелькнул холодный блеск, и он усмехнулся:

— Похоже, все ошибались насчет него.

Честно говоря, если бы Тань Хуаньси не был человеком Мо Шаохэна, он бы восхищался таким человеком. Семья Тань, которая выглядит такой блестящей, уже давно прогнила изнутри. Эти молодые господа и госпожи, когда решают быть жестокими, не уступают им в беспощадности. Они просто умеют скрывать свои грязные сердца за красивыми масками.

— Кто же, кроме Мо Шаохэна, мог ранить тебя, Брат Шуй? — один из подчиненных не выдержал и спросил.

— Хм! — Брат Шуй усмехнулся. — Гениальный скрипач семьи Тань, Тань Хуаньси!

— Тань Хуаньси... — Фу Цзэчэн сидел в роскошном зале, непринужденно скрестив ноги и принимая бокал, который подал дворецкий. Он поднял его к свету, и яркая жидкость заиграла в лучах света. — Тань Хуаньси, действительно неожиданно.

— Да, говорят, что младший господин Мо хотел учиться играть на скрипке, и мисс Мо порекомендовала молодого господина Тань. По таланту, действительно, никто не может сравниться с ним. Говорят, что сам Мо Шаохэн лично привел младшего господина Мо в дом Тань, чтобы познакомить с Тань Хуаньси. Учитывая дружбу Мо Шаохэна и старого господина Тань, молодой господин Тань, вероятно, не отказал бы, — вовремя пояснил дворецкий.

— О? Мо Шаохэн действительно заботится о своем сыне, раз смог пригласить Тань Хуаньси учить его играть на скрипку, — Фу Цзэчэн, казалось, заинтересовался, приподнял бровь и спросил:

— Говорят, этот гениальный молодой господин Тань попал в аварию и несколько месяцев пролежал в постели?

— Да, вы не ошибаетесь, эта авария чуть не стоила ему жизни. Старый господин Тань, чтобы спасти его, использовал все свои связи и ресурсы. В конце концов, он выжил, но пролежал без сознания больше двух месяцев, и даже врачи советовали старому господину Тань оставить надежду. Но молодой господин Тань оказался счастливым, внезапно очнулся, и его выздоровление было поразительным, — дворецкий улыбнулся.

Фу Цзэчэн усмехнулся. Если бы он не почувствовал, что последнее время стало слишком скучно, и не решил подразнить Су Вэньтяня, он бы не увидел такой интересной сцены и не узнал бы больше о гениальном молодом человеке из семьи Тань. Семья Тань имела особую репутацию и статус в городе Т, и хотя между ними и другими крупными семьями не было конфликтов интересов, никто не хотел с ними ссориться, а, наоборот, стремился к дружбе.